

А.В. Сидоров

ОТ КРИЗИСА К РАСПАДУ: СССР В 1990–1991 гг.

В статье рассматривается последовательность событий кризиса, приведшего к распаду СССР. Одной из причин кризиса было состояние экономики, дисбаланс потребительского рынка, повлиявших на социальную сферу. Симптомы предкризисной ситуации были заметны уже в 1970-е гг., однако они не были адекватно осмыслены руководством. В результате реформы эпохи «перестройки» хронически отставали от развития событий и ухудшали ситуацию. Массовая замена корпуса управленцев, предпринятая руководством партии, на переходном этапе преобразования общества вызвала негативный эффект. Общество, утратившее прежние идеологические ориентиры, пыталось объединиться на основе национальных, религиозных и других принципов. Закономерным итогом подобного развития событий стал распад Советского Союза.

Ключевые слова: СССР, КПСС, «перестройка», экономическая реформа, М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин.

The article analyzes the sequence of the events which led to the dissolution of the Soviet Union in 1991. One of the reasons for the political crisis was the deterioration of the economical situation in the country, which resulted in the imbalance in the consumer market. The first symptoms of the pre-crisis situation were obvious already in 1970s but the authorities did not pay necessary attention to them at that time. As a result, the reforms launched in the period of perestroika turned out to be belated and led to negative consequences. The mass replacement of bureaucratic personnel undertaken by the Communist Party leadership could not but create a disruptive effect during the transitional period. The Soviet society started to lose its traditional ideological basis and looked for the new ideological cornerstones, including religion and ethnic nationalism. The dissolution of the USSR was a logical outcome of this crisis.

Key words: the USSR, the CPSU, the perestroika, economic reform, Mikhail Gorbachev, Boris Eltsyn.

В отечественной и в мировой истории XX в. особое место занимает 1991 г. Этот год четко обозначил кардинальное изменение всей геополитической картины мира, биполярный мир второй половины столетия ушел в прошлое. Советский Союз как важ-

Сидоров Александр Валентинович — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* sidorov@spa.msu.ru

нейший фактор мировой политики прекратил свое существование. 15 независимых государств, возникших из бывших союзных республик, не могли даже предположительно рассматриваться как некая альтернатива геополитическому господству США. Российская Федерация как самый крупный осколок СССР, получивший ядерное наследие Советского Союза, оказалась фактически не в состоянии проводить независимую политическую линию. Конечно, все это нельзя вместить в рамки только одного 1991 г. Процессы, приведшие СССР к краху, начались годами, а, по мнению некоторых исследователей, и десятилетиями ранее. Принимая подобные суждения, необходимо признать, что потребности исторического познания требуют поставить определенную веху, которая могла бы быть взята за некоторую точку отсчета в изучении истории современной России. Этой вехой является 1991 год, время распада великой страны.

К началу 1990-х гг. СССР переживал глубочайший и всеобъемлющий кризис. Стал очевидным процесс распада советского общества. За несколько лет политики «ускорения и перестройки» советская экономическая модель не только не получила новых импульсов к своему развитию, но и оказалась настолько разбалансированной, что требовались срочные и достаточно жесткие меры, чтобы предотвратить полный экономический коллапс. К началу 90-х гг. оказался разрушенным потребительский рынок. Привыкшее к постоянному «дефициту» население страны столкнулось в этот период с качественно новым уровнем неудовлетворенности спроса на товары. Власти не смогли сохранить видимость благополучия в этой сфере даже в Москве. Денежный навес неудовлетворенного спроса над экономикой страны принял угрожающие размеры. Только на вкладах населения хранился 361 млрд руб., при этом весь наличный денежный оборот составлял 111 млрд руб.¹ Итоги экономического развития СССР в 1990 г. были весьма тревожные. Проявилась устойчивая тенденция к снижению объема производства и национального дохода, которая развивалась на фоне потери управляемости экономическими процессами со стороны государственной власти.

Кризис советского общества в конце 80-х гг. наиболее явно проявился в экономической сфере. То, что страна вошла в экономический кризис, не вызывало ни у кого сомнений, также как и то, что необходимо было предпринимать комплекс срочных антикризисных мер. Сам переход к политике перестройки был вызван

¹ Известия. 03.01.1991.

кризисными тенденциями в экономике. Но предложенные в середине 80-х гг. меры не дали ожидаемых результатов. В конце 80-х гг. кризисные тенденции стали очевидными, их ощущал на себе каждый гражданин страны.

Таблица 1

Экономический рост в СССР в 1950–1989 гг.²

Годы	Средние годовые темпы национального дохода (%)	
	Официальные данные	Альтернативные данные
1951–1960	10,3	9,3
1961–1970	7,0	4,2
1971–1980	4,9	2,1
1981–1985	3,6	0,6
1986–1989	2,7	—

Наиболее зримым выражением нарастания кризисных явлений во второй половине 1989 г. стало падение темпов прироста промышленной продукции. Ежемесячные изменения этого показателя (нарастающим итогом с начала года) выглядели следующим образом: июль — 2,6%, август — 2,4%, сентябрь — 2,2%, октябрь — 2,3%, ноябрь — 2,0%, декабрь — 1,7%. В декабре было зафиксировано абсолютное снижение объемов промышленного производства, которое продолжалось в 1990–1991 гг.

В кризисе оказалась и финансово-денежная сфера экономики. Дефицит союзного бюджета в 1989 г. составил 91,8 млрд руб., что составляло около 10% валового национального продукта. Это, в свою очередь, вызывало обращение правительства к ресурсам Госбанка СССР и систематическое нарастание государственного внутреннего долга. За 1985–1989 гг. он вырос с 141,6 млрд руб. до 398,2 млрд руб. Размер эмиссии наличных денег в 1989 г. составил 18 млрд руб. (в 1985 г. — 4 млрд руб.).

Разрушительную роль для российской экономики играла тенденция нарастания расхождения между денежными доходами и расходами населения. Если в 1986 г. превышение расходов над доходами составило 28 млрд руб., то в 1989 г. — 61,8 млрд руб. Рост доходов, не подкрепленный ростом товаров и услуг, оказыва-

² Экономика России. Оксфордский сборник. Кн. I. М., 2015. С. 88.

емых населению, становился главной причиной разбалансировки рынка и растущей инфляции³.

Необходимо было принимать решительные меры, которые могли бы обеспечить вывод страны из кризисного штопора. Осознавая сложность сложившейся ситуации, правительство СССР подготовило ко II съезду народных депутатов СССР экономическую программу. По мысли ее авторов, она должна была дать решение трех взаимосвязанных задач: предложить комплекс мер по оздоровлению экономики, выделить основные этапы экономической реформы и предложить принципиальные подходы к разработке нового пятилетнего плана экономического и социального развития страны. Подготовленный документ оказался внутренне противоречивым. Он содержал правильные слова о реформировании экономики, которые, зачастую, не имели надежного механизма реализации. Так, например, предполагалось решить проблемы потребительского рынка, ориентируясь на 100% госзаказ по товарам народного потребления. Для их решения выпуск этой продукции за 1990 г. предполагалось увеличить на 18% (66 млрд руб.). При этом необходимо заметить, что за первые четыре года пятилетки среднегодовой прирост товаров народного потребления составлял всего 17 млрд руб.⁴ После бурного обсуждения II съезд народных депутатов СССР 20 декабря 1989 г. одобрил правительственную программу⁵.

Напряженность в народном хозяйстве нарастала в этот период и из-за принятия Верховным Советом СССР ряда социальных программ, которые не имели необходимого финансового обеспечения. Для решения этой проблемы правительством была предложена ставка налога на прибыль в 55% (при этом 35% предназначалось для союзного бюджета, а остальные — для республиканских и местных бюджетов). Но это предложение правительства встретило серьезное сопротивление депутатского корпуса, отстаивавшего установку на снижение налогового бремени. Принятым 14 июня 1990 г. законом «О налогах с предприятий, объединений и организаций» Верховный Совет СССР установил налог на прибыль, зачисляемый в союзный бюджет, в размере 22%. Ставки налога, зачисляемого в республиканские и местные бюджеты, должны были устанавливаться республиками. При этом они не могли превышать

³ *Абалкин Л.И.* Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М., 1991. С. 91–93.

⁴ Второй съезд народных депутатов СССР. 12–24 декабря 1989 года. Стенографический отчет. Т. I. М., 1989. С. 221.

⁵ Там же. Т. IV. М., 1989. С. 555–561.

23% от налогооблагаемой прибыли⁶. В результате создавшееся противоречие между утвержденными расходами на социальные программы и возможностями бюджета неминуемо вело к обострению бюджетного дефицита и развалу финансовой системы страны⁷.

В связи с создавшимся положением правительство СССР обратилось в Верховный Совет страны с предложением по повышению розничных цен на хлеб и хлебопродукты, предлагая при этом и меры по заблаговременной и полной выплате денежной компенсации населению за счет средств государственного бюджета. Верховный Совет принял решение рассмотреть этот вопрос на следующей сессии, сославшись на необходимость его согласования с высшими органами государственной власти союзных и автономных республик, а также учитывая принятое в октябре 1989 г. решение о запрещении повышения цен в 1990 г. на товары повседневного спроса⁸.

Экономические результаты СССР за 1990 г. свидетельствовали об углублении кризиса. Валовой национальный продукт сократился на 2%, национальный доход — на 4% (30 млрд руб.). Резко упали объемы производства многих видов продукции. Добыча нефти уменьшилась на 37 млн т, оказавшись на уровне 1978 г. Добыча угля также упала на 37 млн т, оказавшись самой низкой за последние пятнадцать лет. Объем валовой продукции сельского хозяйства сократился на 2,3%. Государственные закупки составили 68 млн тонн зерна, что было на 18 млн т меньше государственного заказа. За рубежом предстояло закупить порядка 30 млн т зерна. Закупки картофеля по сравнению с 1989 г. сократились на 25%, овощей — на 13%. Уменьшились посевы озимых культур, сократилось поголовье скота. Ухудшились и основные показатели эффективности производства. Производительность общественного труда упала на 3%, фондоотдача — на 8,2%, энергоемкость национального дохода выросла на 4,2%. Денежная эмиссия вдвое превысила плановые наметки и составила примерно 24 млрд руб. При росте потребности в валюте экспорт упал на 12%. Продолжала сокращаться продолжительность жизни населения и рождаемость⁹.

Углубление экономического кризиса стимулировалось разрастающимся политическим кризисом в Советском Союзе, что, в свою

⁶ Третья сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Ч. XIX. М., 1991. С. 292.

⁷ См.: *Абалкин Л.И.* Указ. соч. С. 289–312.

⁸ Третья сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Ч. XIX. С. 312.

⁹ См.: *Известия.* 05.01.1991; *Абалкин Л.И.* Указ. соч. С. 259–263.

очередь, способствовало развалу экономики страны. Жестко централизованная политическая модель советского общества оказалась во многих существенных моментах демонтирована к началу 1990-х гг. Кризис охватил все структурные элементы этой модели, лишая ее возможности обеспечить традиционное для советского этапа развития общества функционирование политической системы. КПСС, стержень всей политической системы страны, оказалась недееспособной, утратившей идеологические ориентиры и организационные основы своей деятельности. Массовый выход из партии ее членов и развитие внутри нее фракционной деятельности, ослабление системы внутрипартийной дисциплины, формирование негативного исторического образа коммунистической партии в общественном сознании, неавторитетность партийных лидеров привели к тому, что КПСС утратила ряд функций, игравших важную роль на протяжении большей части советской истории нашей страны. К их числу следует отнести выработку общенациональной идеологии, формирование и институционализацию политической элиты общества, обеспечение политико-государственного единства страны и ряд других.

К началу 1990-х гг. политический дизайн оказался измененным. В нем уже не было места КПСС как «руководящей и направляющей» силы общества. В условиях «идейной реструктуризации» рубежа 90-х гг. социалистический «традиционализм», характерный для многих не готовых к идеологическим переворотам рядовых членов партии, а также для части прежней идеологической элиты, в глазах «реформаторов» представлялся тормозящим социальное переустройство явлением. Для этого слоя политической элиты, располагающей основными рычагами власти, КПСС не рассматривалась как необходимый политический инструмент. Демонтаж прежней партийной машины пропаганды и агитации и формирование нового инструментария влияния на общественное сознание убеждали сторонников кардинальных социальных реформ в необходимости уменьшения влияния КПСС в политической жизни страны. Это в полной мере проявилось в решениях последнего в истории XXVIII съезда КПСС (1990). Лидеры правящей элиты, сохранив за собой государственные посты, отказались от столь традиционного для прежних времен членства в Политбюро ЦК КПСС. Только М.С. Горбачев, будучи президентом СССР, сохранил за собой пост Генерального секретаря ЦК партии. Новыми членами высшего партийного политического органа стали лидеры партийных организаций союзных республик и партийные

функционеры союзного уровня, что лишь подчеркивало перемещение роли партии на периферию политической жизни страны¹⁰.

Государственные органы СССР, освободившись от жесткой партийной опеки советских времен, приобрели первостепенную политическую значимость. С 1989 г. начал действовать новый высший орган государственной власти СССР — Съезд народных депутатов, а в перерывах между его заседаниями — Верховный Совет. Первым председателем нового Верховного Совета СССР стал М.С. Горбачев. В 1990 г. в Конституцию СССР были внесены новые изменения: создан пост президента СССР, на который был избран М.С. Горбачев, а его прежний пост председателя Верховного Совета занял А.И. Лукьянов.

Съезд народных депутатов, в отличие от прежних советских Верховных Советов, не был политически монолитным. На фоне преобладающего большинства прокоммунистически настроенных народных депутатов очень ярко выделялась группа демократических депутатов, получившая название Межрегиональной депутатской группы. Среди ее лидеров были А.Д. Сахаров, Б.Н. Ельцин, Г.Х. Попов и др. Но все же советская политическая элита без особого труда могла добиваться прохождения на съезде необходимых ей решений.

С 1990 г. новую конфигурацию приобрела политическая жизнь в союзных республиках СССР. В это время там сформировались новые органы высшей власти — республиканские Съезды народных депутатов и созданные на их основе Верховные советы. Противники старого режима стали играть в них все более заметную роль. В оппозиции коммунистической партии оказались новые органы власти прибалтийских республик, объявивших о выходе из состава Советского Союза. Линия противостояния союзному центру была характерна и для руководства других республик. Особое значение в этом вопросе приобретал конфликт М.С. Горбачева — Б.Н. Ельцина. Б.Н. Ельцин в 1990 г. был избран председателем Верховного Совета Российской Федерации (РСФСР). Конфликт республиканских и союзных элит развивался в контексте непростых межличностных отношений двух политиков. Изгнание Б.Н. Ельцина из руководящих партийных структур в 1987 г. на долгие годы осложнило отношения между ними.

Устранение жесткого союзного контроля по линии партийных органов за деятельностью республиканского руководства и повы-

¹⁰ См.: Политбюро и Секретариат ЦК КПСС // Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 7–61.

шение его прав в результате политических реформ конца 1980-х гг. сделали положение республиканской элиты не только более самостоятельным, но и фактически независимым от союзного центра, что позволило ей строить отношения с Москвой почти на равных. Определение новых основ взаимоотношений союзной и республиканских элит стало одним из центральных вопросов политической жизни СССР рубежа 1990-х гг. По мере демонтажа в общественном сознании советской идеологической системы на первый план все более заметно выдвигались национальные, а в некоторых случаях и откровенно националистические идеологии. Республиканские политические элиты охотно брали их на свое вооружение. Следует отметить наличие относительно широкого спектра национальной региональной политики республиканских элит. Если руководство прибалтийских республик сделало ставку на выход из Советского Союза, то лидеры других республик могли бы удовлетвориться ослаблением рамок союзных отношений, установлением конфедеративного государственного устройства. Таким образом, к началу 1991 г. вопрос взаимоотношений союзного центра и республик становился все более актуальным, к тому же в стране уже полыхали межнациональные конфликты, приводящие к многочисленным жертвам среди граждан СССР.

События 1990 г. изменили политический спектр России. Наиболее важное значение приобрели выборы народных депутатов России и местных советов, а также их первые съезды и сессии. Каковы характерные черты партийно-политического развития в этот период?

Прежде всего, продолжали ослабевать позиции КПСС, которая фактически не смогла выступить на выборах единой политической силой. К тому же отмена 6-й статьи Конституции СССР, закреплявшей монополию КПСС на власть, и провозглашение перехода к рынку официальной политикой правительства СССР внесло еще большую сумятицу в идеологические установки и деятельность партии. Некоторые политологи даже утверждали в связи с этим, что КПСС как партия фактически приостановила деятельность¹¹. Уход ряда крайних сил из КПСС не уменьшил внутренних споров в партии.

Постепенно нарастало стремление изменить организационные формы деятельности коммунистов России. Мартовский (1990 г.) пленум ЦК КПСС принял решение о созыве российской партий-

¹¹ *Малин М.* Политический спектр России // Независимая газета. 3.01.1991.

ной конференции КПСС¹². Для ее подготовки и проведения было решено создать подготовительный комитет. Согласно этому решению в состав подготовительного комитета должны были входить по одному представителю от каждой республиканской, краевой, областной, окружной организаций КПСС на территории РСФСР. Они избирались на пленумах соответствующих партийных комитетов. Председателем подготовительного комитета стал генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев.

Организационное заседание подготовительного комитета состоялось 3 апреля 1990 г. Но реальную работу он начал лишь в середине мая. Во многом это было связано с тем, что у руководства КПСС не было единого мнения по основному вопросу предстоящей конференции: о создании компартии РСФСР. Только 3 мая политбюро ЦК КПСС приняло решение о включении этого вопроса в повестку дня российской конференции.

Колесания руководства КПСС в вопросе о создании компартии РСФСР объяснялись несколькими моментами. Создание республиканской компартии, объединяющей 58% всех членов КПСС, объективно создавало ситуацию наличия двух центров в партии. Это приобретало особое значение в условиях, когда руководство вновь образованной компартии могло оказаться у людей, не поддерживавших линию М.С. Горбачева. То, что развитие событий пойдет именно по этому сценарию, становилось все более очевидным. В 1995 г. на конференции в Генуе, М.С. Горбачев спросил Е.К. Лигачева: «А зачем вам понадобилась Российская компартия, Егор Кузьмич?» На что тот ответил: «Чтобы оказать сопротивление политике, которую проводили Вы и Ваше окружение, Михаил Сергеевич!»¹³.

В период подготовки российской партконференции и XXVIII съезда КПСС идейные противоречия внутри партии проявились с наибольшей остротой. В КПСС возникло несколько различных течений, платформ и движений, среди которых наибольшую активность и влияние имели Демократическая платформа в КПСС, Марксистская платформа и движение «Коммунистическая инициатива».

Республиканская компартия в РСФСР была учреждена на российской партийной конференции, состоявшейся 19–20 июня 1990 г. Участниками этой конференции стали делегаты XXVIII съезда

¹² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 11, 14, 16 марта 1990 года. М., 1990. С. 188.

¹³ Цит. по: *Грачев А.С.* Горбачев. М., 2001. С. 235.

КПСС, избранные от партийных организаций России. Конференция приняла решение о своем конституировании в Учредительный съезд коммунистической партии РСФСР, первый этап которого проходил с 20 по 23 июня 1990 г. В постановлении этого съезда «Об образовании Коммунистической партии РСФСР» говорилось, что российская компартия «объединяет партийные организации, расположенные на территории республики, является составной частью КПСС, руководствуется ее программными документами и Уставом, имеет единый с ней партийный билет»¹⁴. Первым секретарем Компартии РСФСР на альтернативной основе был избран И.К. Полозков, возглавлявший ее до августа 1991 г.

Второй этап Учредительного съезда компартии состоялся 4–6 сентября 1990 г. Он принял постановление «О проекте Программы действий Компартии РСФСР»¹⁵. На состоявшемся после съезда первом пленуме ЦК были рассмотрены организационные вопросы: избраны Политбюро и Секретариат ЦК¹⁶. Идейные расхождения на съезде привели к тому, что делегатам не удалось принять программный документ — «Основные направления деятельности КП РСФСР». Его доработка была поручена избранному ЦК, и он был принят спустя два месяца, 15 ноября, пленумом ЦК и ЦКК компартии РСФСР.

Важной особенностью партийно-политического развития российского общества стало резкое ослабление действовавших организаций, расположившихся на флангах политического спектра. Из массового сознания постепенно исчез Демократический союз, чьи акции гражданского неповиновения ранее привлекали общественное внимание. После того как муниципальные власти Москвы и Ленинграда перестали разгонять митинги Демсоюза, а представители умеренного крыла этой организации были избраны народными депутатами, Демсоюз утратил свою роль выразителя радикально-правых общественных настроений. Свою активность свернули и сторонники «Памяти», в 80-е гг. проповедовавшие идеалы православия, монархизма и национализма.

Кроме того отмечалось усиление относительно молодых политических объединений, среди которых особо выделялись ДПР, РПР и СДПР. К началу 1990-х гг. в СССР насчитывалось уже более 500 различных партий, движений, фронтов, клубов. Из них более 20 политических партий действовало в РСФСР. За исключением

¹⁴ Правда. 22.06.1990.

¹⁵ Правда. 07.09.1990.

¹⁶ Правда. 08.09.1990.

КПСС (в ее рядах насчитывалось в этот период 17–18 млн членов, в том числе в РСФСР — 11–13 млн) остальные партии были малочисленными. В одной из наибольших в этом ряду — Демократической партии России — было всего 28,6 тыс. членов. Численность большинства других партий не превышала 5 тыс. человек, зачастую исчисляясь только сотнями сторонников.

На рубеже 1990-х гг. политическая жизнь страны привела к образованию трех основных политических лагерей, соответствовавших возможным альтернативам общественного развития. Первую группу составляли деятели союзного центра и партийные функционеры, все более недовольные результатами горбачевской перестройки, утратой ими властных функций и полномочий и видящие в новой республиканской элите реальных претендентов на руководство страной. К этой группе относились представители силовых структур и руководители предприятий ВПК. Идейной платформой данной группы политической элиты стали лозунги советского патриотизма и недопущения развала СССР. Их основными задачами были сохранение Советского Союза как одной из сверхдержав мира, отказ от дестабилизирующих социальную жизнь политических преобразований, от политики поощрения вседозволенности СМИ, утверждение положительного образа КПСС, СССР и завоеванных народом «социалистических ценностей» в историческом сознании общества. Реальными инструментами реализации этой программы были авторитарные силовые методы. К началу 1991 г. идея использования вооруженных сил «для наведения порядка в стране» получает все большее число сторонников в составе данного политического лагеря.

Но открыто «силовой» вариант развития событий не поддерживался. В начале января 1991 г. было опубликовано интервью Е.К. Лигачева, представлявшего позиции консервативных сил. На вопрос корреспондента агентства «Постфактум», верит ли он в наступление диктатуры, Е.К. Лигачев сказал, что «нет», поскольку эти разговоры — «чудовищный обман народа». И далее разъяснил свою позицию: «Ведь это делается с единственной целью — отвлечь общество от главной опасности, от реальной опасности, а реальная опасность — это национал-сепаратистские, национал-шовинистические силы, которые, к сожалению, небезуспешно разваливают наше государство, создававшееся в течение многих столетий. Вот главная опасность, против которой надо бороться»¹⁷. Позиция Е.К. Лигачева, ставившего во главу угла вопрос о сохра-

¹⁷ Куранты. 03.01.1991.

нении целостности государства, а не о политическом режиме, отражала настроения партийных функционеров и деятелей союзного центра.

Вторая группировка объединяла достаточно широкий спектр новых политических сил. К ним относились оппозирующие руководству коммунистической партии политические группы (как открыто антикоммунистические, так и партийно-оппозиционные), часть региональной республиканской элиты, значительная часть творческой интеллигенции. Лозунгами данной группы стали требования ускорения и радикализации рыночных реформ в экономике, дальнейшей демократизации жизни общества, включающей большую независимость от союзного центра республик, активного вступления страны в «общество цивилизованных народов», ликвидации КПСС в ее тогдашнем виде, отрицание советской главы истории страны и представление ее как «цивилизационного провала». Методами реализации данной программы стали организация массовых мероприятий в целях оказания давления на союзные власти, пропагандистские кампании в средствах массовой информации, принятие соответствующих республиканских государственных актов, сознательно противоречащих союзному законодательству (вызывая тем самым состояние «войны законов»), организация соответствующей международной поддержки своих действий и давления на союзные структуры. Одним из общепризнанных лидеров этой группировки на рубеже 1990-х гг. стал Б.Н. Ельцин.

Позиция данной группировки в самом начале 1991 г. нашла свое относительно полное выражение в обращении Межрегиональной депутатской группы «К итогам IV съезда народных депутатов СССР». Это обращение было принято на расширенном заседании Координационного совета группы 28 декабря 1990 г. Сам документ написан в форме противопоставления съездовских решений и предложений Межрегиональной депутатской группы, важнейшим из которых было признание съездом деклараций о суверенитете республик. Члены группы выразили свое убеждение, что основным источником напряженности в стране является проводимая союзными структурами имперская политика, ведущая к развалу СССР. Не получившие поддержки большинства народных депутатов СССР, члены этой группы активно пропагандировали идею двусторонних договорных отношений между союзными республиками, нацеленных «сообща противостоять имперской политике Центра». Б.Н. Ельцин как глава парламента Российской Федерации приступил к осуществлению этой политики на практике. В качестве

средства борьбы против сползания страны к диктатуре, о наступлении которой говорил на съезде Э.А. Шеварднадзе, Межрегиональная группа выдвинула идею всеобщей политической забастовки¹⁸. Представители этой группировки подчеркивали свою оппозиционность руководству страны и большинству съезда, считая гибельной проводимую ими политику.

Третья группировка была представлена центристскими силами, объединявшимися вокруг М.С. Горбачева. В ее состав входила часть союзной элиты, связавшей свою судьбу с горбачевской перестройкой, а также часть республиканских элит, интересы которых вполне вписывались в предложенную М.С. Горбачевым концепцию реформирования союза. Позиция сторонников Горбачева определялась стремлением найти некоторую «равнодействующую» в политическом спектре того времени. Не отрицая необходимость рыночных преобразований в экономике страны, они не хотели отказываться от «социалистических завоеваний», выдвигая лозунг «Больше социализма». Не отказывались сторонники Горбачева и от результатов демократизации. В области международной политики проводилась идея «нового мышления». Методы реализации горбачевской политики базировались на значительном влиянии сторонников президента СССР во властных союзных структурах, а также надежде на то, что рядовой гражданин Советского Союза, избегая крайностей двух первых группировок, в поисках третьего пути стихийно придет к поддержке политики Горбачева.

Последний расчет оказался во многом ошибочным. В сознании советских людей кризис и политика Горбачева оказались взаимосвязаны. Авторитет Горбачева резко падал. Поляризация политических сил вела к утрате им реального влияния на ход событий. Это не могло не обеспокоить президента СССР. Конец 1990 г. прошел для него в поисках возможных союзников.

Одной из важных вех на этом пути стала пятичасовая встреча М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина 11 ноября 1990 г. Ее результатом стал целый ряд принципиально важных договоренностей. В их числе — создание совместной комиссии, состоящей из представителей союзного и российского правительств, для решения комплекса экономических и финансовых проблем. К ним относились раздел собственности, реализация программы приватизации, использование национальных ресурсов, распределение валюты и финансовых ресурсов, налоговая политика, распределение банковских систем, открытие Внешэкономбанка РСФСР. Была достиг-

¹⁸ Там же.

нута договоренность о совместном контроле денежной эмиссии и бюджета. Горбачев согласился на принципиальное требование республиканской элиты предварительного согласования с республиками важнейших законодательных актов и решений правительства СССР. Согласно договоренности, представители России участвуют во всех международных делах СССР. Эти договоренности остались нереализованными, как и обещания М.С. Горбачева передать Российской телерадиокомпании второй канал и создать на базе АПН Российское телеграфное агентство¹⁹. В конце 1990 г. альянс М.С. Горбачев — Б.Н. Ельцин не сложился.

Той же осенью 1990 г., судя по всему, М.С. Горбачеву удалось найти взаимопонимание с лидерами группировки, выступавшей за силовое решение проблем. В это время их «нажим» на президента СССР становился все заметнее. В.В. Бакатин, министр внутренних дел в тот период, вспоминал о состоявшемся осенью заседании политбюро ЦК КПСС, на котором в присутствии Горбачева обсуждалась сложившаяся в стране ситуация. Председатель комитета госбезопасности СССР В.А. Крючков предложил в качестве меры по разрешению назревших проблем ввести президентское правление по всей стране. Многие присутствовавшие на заседании его поддержали. Против этой меры выступили М.С. Горбачев и В.В. Бакатин²⁰.

И все же президент СССР предпочел поддержать союзных силовиков. Это стало ясно в ночь с 16 на 17 ноября 1990 г., когда М.С. Горбачев выступил с докладом «О положении в стране» перед Верховным Советом СССР, а потом дополнив его новыми восемью пунктами. В.В. Бакатин отмечал: «Смысл выступления был в демонстрации «сильных» мер»²¹. Вносились предложения упразднить президентский совет, провести коренную реорганизацию исполнительной власти, сформировать орган по координации деятельности правоохранительных органов, разработать неотложные меры по продовольственному снабжению населения. Но наиболее значимым оказался кадровый вопрос. 1 декабря 1990 г. вместо В.В. Бакатина пост министра внутренних дел СССР занял Б.К. Пуго²². Выступление М.С. Горбачева 17 ноября, по мнению ряда политиков тех лет, означало, по сути, союз со сторонниками силовых решений. В.В. Бакатин писал, что «после 17 ноября 1990 г.

¹⁹ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 101–102.

²⁰ Бакатин В.В. Дорога в прошедшем времени. М., 1999. С. 219.

²¹ Там же. С. 222.

²² Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР (1990–1991). № 49. Ст. 1075, 1076.

маятник пошел в сторону “закручивания гаек”. Началась демонстрация поворота к “руке”»²³. Об определенной рубежности событий осени 1990 г. писал и А.Н. Яковлев: «Я утверждаю, что с осени 1990 г. власть катастрофически быстро уходила из рук Горбачева»²⁴. Эту ярко проявившуюся осенью 1990 г. эволюцию М.С. Горбачева в сторону поддержки сторонников жестких вариантов развития подтвердили события 1991 г.

В первый год последнего десятилетия XX в. страна вступала с видоизмененной системой государственной власти. 26 декабря 1990 г. был принят закон СССР «Об изменениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления»²⁵. В соответствии с этим законом Совет Федерации, учрежденный в марте 1990 г. в качестве консультативного органа по рассмотрению вопросов соблюдения Союзного договора и разработке мер по проведению в жизнь национальной политики, превращался в орган государственной власти. В его состав входили президент и вице-президент СССР, а также высшие должностные лица союзных республик. Повышение статуса Совета Федерации связывалось с надеждами на укрепление взаимоотношений с региональными элитами в условиях необходимости реформирования союзного государства.

Этот же закон 26 декабря предусматривал образование нового органа государственной власти — Совета безопасности СССР. На него возлагалась выработка рекомендаций по проведению в жизнь политики Советского Союза в области обороны, поддержание государственной, экономической и экологической безопасности страны, обеспечение стабильности и правопорядка в обществе. Совет безопасности возглавлял Президент СССР, а его члены назначались Президентом с учетом мнения Совета Федерации и по согласованию с Верховным Советом СССР. Первые члены этого нового органа были назначены в марте 1991 г.

Законом 26 декабря упразднился Совет министров СССР. Вместо него был образован Кабинет министров. Этот орган, как и Совет безопасности, формировался президентом СССР с учетом мнения Совета Федерации и по согласованию с Верховным Советом. Премьер-министром, новым главой правительства страны 14 января 1991 г. стал В.С. Павлов, 15 января его первыми заместителями

²³ *Бакатин В.В.* Дорога в прошедшем времени. М., 1999. С. 230.

²⁴ *Яковлев А.Н.* Омут памяти. М., 2000. С. 496.

²⁵ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 1. Ст. 3.

тителями стали В.Х. Догужиев и В.М. Величко, а заместителями — Н.П. Лаверов и Ю.Д. Маслюков.

Характерной особенностью вновь назначенных руководителей Правительства Советского Союза стало отсутствие в их биографиях элементов партийной карьеры. Все они — чиновники и высококвалифицированные специалисты. На них и попытался опереться М.С. Горбачев. Но и они оказались не в состоянии предложить эффективную программу преодоления экономического кризиса. Предложенные ими мероприятия не вели к кардинальной смене экономической ситуации в стране, но значительно раздражали население. Только так можно расценить обнародование вечером 22 января указа президента СССР об обмене 50- и 100-рублевых купюр, доставившем столько хлопот рядовым гражданам Советского Союза (поскольку вводились жесткие сроки обмена и ограничивалась 500 рублями сумма, которую разрешалось взять из сберкасс) и вновь обострившем взаимоотношения российского и союзного руководства. Руководство Российской Федерации считало недопустимым принятие столь важного решения втайне от республиканского руководства.

Не согласовывались с российским руководством и другие экономические меры союзного правительства. С 1 января 1991 г. был введен 5%-ный налог с продаж. Всеобщее недовольство вызывала форма его взимания, усложнившая процедуру покупок: покупая товар, человек должен был платить не ту сумму, которая указывалась в ценнике, а на 5% больше. В результате подобной процедуры случались многочисленные ошибки, а продавцы стали работать медленнее, увеличивая и без того немалые очереди. Не смогло решить проблему денежного навеса и значительное (в три раза) повышение розничных цен с 1 апреля 1991 г. Экономическая политика союзного руководства не способствовала реальному преодолению кризиса в стране.

Начало 1991 г. принесло и ряд попыток определения основными политическими группировками сценария дальнейшего развития событий, связанного, прежде всего, с определением политики в отношениях союзного центра и республик. «Силовой» вариант преодоления кризиса Советского Союза был опробован в Литве. От его результатов во многом зависела судьба всего союзного государства. Как справедливо отмечал в своих мемуарах «Жизнь и реформы» М.С. Горбачев, «на «литовском полигоне» разыгрывалось, по существу, будущее страны»²⁶.

²⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995. С. 495.

Почему именно Литва стала тем регионом, где была опробована «силовая» модель развития событий? Это объясняется целым рядом обстоятельств, главным из которых явилось то, что именно в этой республике сепаратистские тенденции получили на тот момент времени наиболее полное развитие. Преодолев их в Литве, можно было рассчитывать на успешное применение этого варианта действий и в других регионах страны.

При этом необходимо учитывать, что в республике действовало чрезвычайно сильное и влиятельное национальное движение, возглавляемое «Саюдисом». Эта организация в условиях кризиса общесоюзной идеологии сделала ставку на пропаганду национальных ценностей и идеалов, поиск выхода из кризиса вне рамок союзного государства. «Саюдис» получил господствующее положение в большинстве республиканских средств массовой информации. Литовскому обществу прививались убеждения, что, несмотря на то, что литовцы составляли четыре пятых в составе населения республики, существовала реальная опасность их превращения в этническое меньшинство. В качестве доказательства возможности подобного развития событий приводились примеры с положением коренного населения в соседних прибалтийских республиках. Экономический кризис в республике и трудности со снабжением населения продовольствием сторонники «Саюдиса» связывали с тем, что эффективный агропромышленный комплекс Литвы вынужден работать на Россию. Утверждения, что Литва «кормит» Россию, стали общим местом в республиканских СМИ. При этом полностью игнорировался тот факт, что республика, в свою очередь, получает значительные поставки сырьевых и промышленных ресурсов из России. К тому же, еще с послевоенного времени Литва получала довольно значительные преференции, что позволяло добиваться в республике более высокого уровня жизни населения, чем в целом по СССР. Национальная идеология в условиях кризиса союзного государства становилась господствующей на его национальных окраинах.

При этом исключительно негативно оценивался период советской истории. Примером подобной оценки сторонниками народных фронтов в Прибалтике может служить резолюция Первой Балтийской ассамблеи «О преступлениях сталинизма» (1989). В этом документе советский период истории характеризовался следующим образом: «В 20-е гг. в СССР установился антинародный тоталитарный режим и безжалостная репрессивная политика, осуществляющая систему государственного террора, которая в измененной форме проявляется и по сей день. После аннексии

летом 1940 г. балтийские государства — Эстония, Латвия и Литва — были охвачены тоталитарным режимом, который приступил к реализации человеконенавистнических акций»²⁷. Подобные исторические оценки усиленно внедрялись в общественное сознание населения прибалтийских республик и становились историческим обоснованием сепаратистских устремлений, а нередко и антирусских действий. Участились случаи провокационных выступлений против советских военнослужащих, сотрудников КГБ и МВД СССР. Нередко надругательствам подвергались захоронения советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Особое положение Литвы определялось и тем фактором, что в этой республике произошел фактический раскол коммунистического движения, что чрезвычайно болезненно воспринималось союзным руководством. На месте единой компартии Литвы, как территориальной организации КПСС, возникло две компартии — самостоятельная компартия, возглавляемая последним руководителем единой организации литовских коммунистов А. Бразаускасом (в дальнейшем она получила название Демократической партии труда Литвы — ДПТЛ), и компартии Литвы (на платформе КПСС), возглавляемая М. Бурокаявичусом. В сложившейся ситуации М.С. Горбачев попытался провести идею создания на месте единой КПСС некой федерации коммунистических партий республик, чтобы сохранить формальное единство коммунистического движения на всем пространстве СССР. Но эта идея не получила поддержки у той части союзного руководства, которая ориентировалась на жесткий вариант развития событий, нацеленный на определенную реставрацию советской политической модели.

Сепаратистские устремления получили поддержку и на уровне государственных органов республики. 11 марта 1990 г. Верховный совет Литвы принял акт «О восстановлении независимости Литовского государства». Согласно этому документу, Конституция и законы СССР прекращали свое действие на территории Литвы. В ответ на это III съезд народных депутатов СССР 15 марта того же года признал решения Верховного Совета Литвы недействительными, поскольку еще не был принят союзный закон о выходе республик из состава СССР²⁸. Достичь компромисса в решении этого вопроса не представлялось возможным. Литва настаивала

²⁷ Демократическая перестройка в Литовской ССР (1988—1989). Национальные вопросы и просвещение. Вильнюс, 1989. С. 55.

²⁸ Внеочередной Третий съезд народных депутатов СССР. Стеногр. отчет. Т. III. М., 1990. С. 213—214.

на проведении переговоров с центром в соответствии с практикой межгосударственных отношений, на что не соглашалось союзное руководство. Предварительное признание межгосударственного уровня отношений делало бессмысленными переговоры по определению характера отношений Литвы с центром. 20 марта 1990 г. Правительство СССР сделало заявление по вопросам функционирования экономики Литвы, защиты объектов союзного подчинения, правопорядка и законности. На другой день президент СССР издал указ о дополнительных мерах по обеспечению прав граждан, охране суверенитета СССР на территории Литвы. 28 марта вышло постановление правительства Союза о мерах по защите собственности КПСС на территории Литовской ССР. Но эти решения лишь фиксировали позицию союзного правительства. Они были проигнорированы литовским руководством. Тем самым сложилась патовая ситуация при сохранении на деле прежних связей правительства Литвы с союзными органами. Сохранялось и расквартирование советской армии на территории Литвы.

Часть руководства Литовской республики во главе с премьером К. Прунскене прекрасно осознавала необходимость сохранения добрососедских отношений на пространстве Советского Союза даже в условиях обретения Литвой своей независимости. Этого требовали условия экономического развития республики. Но фактический лидер республики, председатель Верховного Совета Литвы В. Ландсбергис и его сторонники видели в усилении конфронтации с союзным центром залог успехов будущего развития Литвы.

Выбор Прибалтики в качестве «полигона» для отработки стратегии силового варианта развития событий объясняется еще и тем, что рубеж 80—90-х гг. привел к установлению тесных контактов руководства прибалтийских республик с новым руководством Российской Федерации. Россия поддерживала политику прибалтийских республик, направленную, по существу, на развал Советского Союза, и тем самым содействовала укреплению сепаратистских настроений в Прибалтике. Это означало, что литовский вопрос приобретал для союзного руководства и такую значимую грань, как оказание давления на российскую власть.

Необходимость перехода к активным действиям становилась все более очевидной для союзного руководства. Бывший председатель КГБ СССР В.А. Крючков вспоминал, что «в конце декабря 1990 г. на совещании у Горбачева было принято решение применить силу против действий экстремистов в Латвии и Литве, пытавшихся явочным порядком сменить общественный строй, покончить с советской властью и выйти из Союза. Горбачев вел себя

решительно, но это не прибавило уверенности в нем»²⁹. Вечером того же дня М.С. Горбачев дал указание силовым министрам вновь уточнить ситуацию, а потом еще раз ее обсудить, тем самым откладывая вмешательство союзных сил в ход событий в Прибалтике.

1 января 1991 г. подразделение МВД СССР взяло на себя охрану здания, принадлежащего институту истории компартии Литвы. До этого действовала так называемая двойная внутренняя охрана, когда одновременно охранные функции выполняли работники правоохранительных органов Литвы и военнослужащие внутренних войск СССР. Аналогичная операция подразделения МВД СССР была проведена на следующий день в здании, которое находилось в распоряжении двух партий — компартии Литвы и ДПТЛ. Секретарь ЦК КПЛ А. Науджюнас заявил, что решение об охране здания принял ЦК КПЛ в связи с тем, что КПЛ является правопреемницей собственности КПСС и обязана охранять партийное имущество от возможного посягательства. Поэтому и было заключен договор об охране с подразделением МВД СССР³⁰.

Параллельно схожие процессы развивались и в Латвии. В ночь с 1 на 2 января отряд внутренних войск МВД СССР (бывший рижский ОМОН) занял Дом печати в Риге в целях защиты имущества КПСС. Министр внутренних дел СССР Б.К. Пуго заявил, что приказа о захвате зданий не отдавал, но и вмешиваться в развитие событий не намерен, предложив искать компромиссы на месте³¹. Днем 2 января в Риге около здания ЦК КПЛ состоялся митинг протеста, организованный народным фронтом Латвии. В нем приняли участие несколько тысяч жителей латвийской столицы³². Союзное руководство силовых ведомств заявило о своей непричастности к этим событиям.

Начало 1991 г. принесло обострение экономического кризиса в Литве. Сказывалась как общая экономическая ситуация в Советском Союзе, так и неудачи экономической политики нового литовского руководства. Стремление опередить СССР в темпах экономических реформ вело к нарастанию диспропорций в народном хозяйстве, сокращению производства и ухудшению экономического положения жителей республики.

7 января 1991 г. руководством Литвы было принято решение о повышении розничных цен в республике в три раза. Уже вечером

²⁹ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. М., 1996. С. 30.

³⁰ Известия. 03.01.1991.

³¹ Московский комсомолец. 03.01.1991.

³² Там же.

того же дня начались выступления населения против экономической политики республиканской власти. Протесты возглавили организации интернационалистской направленности — Союз рабочих Литвы, «Единство-Венибе-Едність» и другие. 8 января состоялась многочисленная демонстрация, насчитывавшая, по данным МВД СССР, до 30 тысяч человек. Демонстранты попытались взломать дверь в здании Верховного Совета республики, били стекла, в некоторых местах завязались стычки. Охрана здания применила против демонстрантов брандспойт. Люди успокоились только после сообщения о приостановлении решения о повышении цен. Экономический кризис в республике дополнился острым политическим кризисом. В руководстве страны всерьез обсуждался вопрос об отставке В. Ландсбергиса. 8 января ушло в отставку правительство К. Прунскене. 9 и 10 января у здания Верховного Совета происходили митинги, организованные противостоящими объединениями «Саюдис» и «Единство» с участием 60–80 тыс. человек. Участники митинга «Единства» требовали введения в Литве президентского правления. Сторонники «Саюдиса» требовали защиты новой власти, обвиняя в случившемся союзное руководство. Сложилась ситуация, когда для своего сохранения и продолжения избранного сепаратистского курса руководству республики было необходимо обострение взаимоотношений с союзным центром, что позволило бы сплотиться населению республики перед лицом национальной опасности.

Таким образом, в начале января вокруг Литвы сложилась ситуация, которая казалась чрезвычайно благоприятной для реализации своих целей как сторонникам «силового решения» проблемы сохранения Советского Союза в московском руководстве и компартии Литвы (на платформе КПСС), так и националистически настроенному руководству Литвы. Не все о развитии литовских событий известно и в настоящее время. Как писал в середине 90-х гг. М.С. Горбачев, «механизм, который был приведен в действие в ночь с 12 на 13 января... до сих пор не раскрыт; не выяснены и конкретные лица, давшие команду...»³³. Вместе с тем, он, полностью отрицая не только свое участие в разработке силового сценария в Литве, но и свою информированность о нем, считает, что вину за случившееся в Литве следует возложить на руководителей союзных силовых структур³⁴. Несколько иначе роль М.С. Горбачева представляется руководителю его аппарата В.И. Болдину,

³³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995. С. 507.

³⁴ Там же. С. 508.

который отмечал, говоря о событиях в Вильнюсе: «В какой мере принимал участие в этой операции президент, мне не известно. Но то, что он был в курсе событий, очевидно. Почувствовав трудности у Б. Пуго, просил помочь Д. Язова, обращался по этому вопросу к Крючкову»³⁵.

В самом общем виде сценарий был уже давно разработан. Он основывался на введении в республике президентского правления и отстранения от руководства всех сформированных ранее республиканских государственных структур.

Начало литовского кризиса следует отнести к 7 января 1991 г. В тот день, как уже отмечалось, было объявлено о повышении розничных цен в Литве. В тот же день, буквально накануне своей отставки, состоялся визит премьера Литвы К. Прунскене в Москву. По информации М.С. Горбачева, во время встречи К. Прунскене вновь подняла вопрос об ускорении начала переговоров между литовским и союзным руководством, согласие о проведении которых было достигнуто за две недели до этого. Литва отказалась от требования придания им межгосударственного характера. М.С. Горбачев видел в этих переговорах путь к экономическому соглашению и Союзному договору³⁶.

Одновременно 7 января к М.С. Горбачеву обратился лидер ЦК компартии Литвы (на платформе КПСС) М. Бурокаявичус с запиской, в которой обосновывалось предложение о введении в Литве президентского правления. В тот же день в Литву для координации действий воинских частей был направлен заместитель министра обороны СССР генерал-полковник В.А. Ачалов. Тем самым, стало очевидным, что началось осуществление силового варианта решения литовской проблемы. На следующий день, 8 января, у члена Президентского совета, руководителя аппарата президента СССР В.И. Болдина было проведено совещание по вопросу о событиях в Литве с участием секретаря ЦК КПСС О.Д. Бакланова, министра внутренних дел СССР Б.К. Пуго, министра обороны СССР Д.Т. Язова, председателя КГБ СССР В.А. Крючкова, секретаря ЦК КПСС О.С. Шенина и М. Бурокаявичуса. В тот же день воздушно-десантные войска были введены в Прибалтику.

9 января по поручению М.С. Горбачева председатель Совета национальностей Р.Н. Нишанов и Б.И. Олейник встретились с группой представителей общественных организаций Литвы,

³⁵ *Болдин В.И.* Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С.Горбачева. М., 1995. С. 399.

³⁶ *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995. С. 506.

которые высказали пожелание о введении в Литве президентского правления. В адрес президента СССР были направлены многочисленные телеграммы. Тем самым готовилась почва для принятия решения, которое рассматривалось как первый реальный шаг по предотвращению развала СССР.

10 января президент СССР М.С. Горбачев направил Верховному Совету Литвы свое обращение, в котором отмечал, что назрела необходимость принятия неотложных мер в связи с событиями в Литве. При этом он подчеркнул, что к нему поступают многочисленные предложения о введении президентского правления. М.С. Горбачев предложил незамедлительно восстановить в полном объеме действие конституции СССР и конституции Литовской ССР на территории Литвы. По своей тональности это обращение, по мнению демократической части политического спектра, если и не было ультиматумом, то и не могло рассматриваться как приглашение к переговорам. В тот же день Верховный Совет Литвы отверг это обращение М.С. Горбачева.

10 января в Вильнюс был направлен заместитель министра обороны СССР генерал-полковник В.И. Варенников. Его оценка ситуации в Литве была чрезвычайно тревожной и заканчивалась призывом к введению президентского правления. В тот же день, как вспоминает В.А. Крючков, «Горбачевым было дано указание министру обороны Язову, министру внутренних дел Пуго и мне, как председателю Комитета госбезопасности, применить силу и направить в Вильнюс небольшую группу спецподразделения КГБ СССР, известного как группа «Альфа». Группа должна была действовать в зависимости от обстановки совместно с подразделениями МО и МВД СССР»³⁷.

С 11 января в Литве усилилось открытое противостояние политических сил. В этот день было объявлено о создании в Вильнюсе Комитета общественного спасения, который заявил о принятии на себя всей ответственности за судьбу Литвы. Комитет обратился к литовскому парламенту с требованием о его отставке и о введении в Литве президентского правления. В тот же день отряд советских воздушно-десантных войск занял здания литовского департамента охраны края и Дом печати. В помещении департамента по охране края, согласно данным Б.К. Пуго, приведенных в его выступлении перед членами Верховного Совета СССР 14 января, было изъято 70 единиц огнестрельного нарезного оружия, 21 пистолет, 37 тысяч патронов, а также обнаружены

³⁷ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. М., 1996. С. 31.

списки советских активистов, коммунистов, офицеров Советской Армии, КГБ, МВД с адресами проживания и инструкциями по их захвату и ликвидации³⁸. В Вильнюсе проходили массовые митинги. Люди стекались к зданию парламента и образовали «живое кольцо» для его защиты. Комитет общественного спасения не получил значительной поддержки населения Литвы.

По словам М.С. Горбачева, в этот период союзные силовики — Д.Т. Язов, В.А. Крючков и Б.К. Пуго — заверили его, что принимаются все необходимые меры на тот случай, если обстановка в Вильнюсе выйдет из-под контроля и начнутся прямые столкновения сторонников «Саюдиса» и коммунистов. В этом случае станет неизбежным введение президентского правления³⁹.

12 января вопрос о положении в Литве был поставлен на заседании Совета Федерации. Докладчиком по данному вопросу выступил Б.К. Пуго. М.С. Горбачев предложил послать в Литву представителей Совета Федерации с целью, чтобы они на месте разобрались с ситуацией и представили предложения по дальнейшим действиям. На этом заседании Б.Н. Ельцин оценил сложившееся положение как демонстрацию силы союзных органов. На заседании было принято решение направить в Литву делегацию в составе представителей союзных республик Л.А. Тер-Петросяна (председатель Верховного совета Армении), Н.И. Дементя (председатель Верховного совета Белоруссии), Б.И. Олейника (заместитель председателя Совета национальностей Верховного Совета СССР) и В.К. Фотева (председатель комитета Верховного Совета СССР по вопросам гласности, прав и обращений граждан). В тот же день М.С. Горбачев сделал заявление, что кризис в Литве будет преодолен политическими методами. Рассказывая об итогах заседания Совета Федерации на заседании Верховного Совета СССР, председатель Совета национальностей Р.Н. Нишанов подчеркивал, что «всякие инсинуации, что руководство страны ищет какое-то военное разрешение вопроса, являются сплошным вымыслом»⁴⁰. Одновременно генерал-полковник В.А. Ачалов взял на себя координацию руководства действиями войск в Вильнюсе.

В тот же день 12 января комитет национального спасения направил около ста своих представителей в Верховный Совет и правительство республики с требованием прекращения антисовет-

³⁸ Четвертая сессия Верховного Совета СССР. Стеногр. отчет. Ч. XIII. М., 1991. С. 5.

³⁹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995. С. 506.

⁴⁰ Четвертая сессия Верховного Совета СССР. Стеногр. отчет. Ч. XIII. М., 1991. С. 223.

ских передач по радио и телевидению. Их сторонники подошли к зданию радио и телевидения с целью прекращения антисоветских передач, но были силой остановлены охраной здания. Тогда комитет национального спасения обратился к коменданту вильнюсского гарнизона, который отдал приказ направить войска с бронетранспортерами и танками к зданию радио и телевидения.

Ночью 13 января дружина комитета национального спасения из числа местных жителей и советские воинские части приступом взяли телевизионную башню и радиостанцию в Вильнюсе. В.А. Крючков при описании этих событий утверждал, что «в задачу группы спецназа КГБ, действовавшей, как ей было предписано, в тесном взаимодействии с армейской частью и подразделением МВД СССР, входила защита здания телецентра и разъединение противоборствующих сил, предотвращение их прямых столкновений»⁴¹. Эта операция сопровождалась гибелью людей. Ее общий итог — 14 убитых и более 500 раненых.

Ответственных чиновников, давших приказ о начале операции, вновь не оказалось. В своих мемуарах М.С. Горбачев вспоминает, что «едва получив известие о событиях в Вильнюсе, я связался с Крючковым и потребовал объяснений. Председатель комитета госбезопасности сказал, что ни он, ни Пуго не отдавали приказа о силовой акции. Решение принималось на месте, а кем именно, нужно еще выяснить»⁴². Министр обороны Д.Т. Язов заявил М.С. Горбачеву, что санкция на использование войск исходила от начальника гарнизона. Это утверждение вызвало сомнение даже у Горбачева⁴³.

Касаясь событий ночи с 12 на 13 января в Вильнюсе, бывший глава КГБ СССР В.А. Крючков приводит в своих воспоминаниях такую информацию: «К августу 1991 г. Прокуратура СССР практически закончила расследование и установила виновность гражданских лиц, учинивших беспорядки в районе телецентра. Так же было установлено, что бойцами группы «Альфа» не было сделано ни одного выстрела»⁴⁴.

Но вряд ли возможно вильнюсские события свести к инициативе местных деятелей, поскольку параллельно начиналось развертывание схожих процессов и в другой прибалтийской республике. 13 января пленум ЦК латвийских коммунистов заявил,

⁴¹ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. М., 1996. С. 32.

⁴² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995. С. 507.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Крючков В.А. Личное дело. Ч. 2. М., 1996. С. 32.

ссылаясь на требование трудовых коллективов, о поддержке требования роспуска верховного совета республики и всех местных советов, отставке правительства и назначении новых выборов в органы власти. В случае, если эти требования не будут исполнены, вселатвийский Комитет общественного спасения готов взять на себя всю полноту власти.

Концепция этих событий, предложенная М.С. Горбачевым, основывается на объяснении действий латвийских коммунистов «стремлением оказать поддержку своим литовским товарищам и надеждой, что возвращение коммунистов к власти в Прибалтике примет как бы «цепной» характер»⁴⁵. Фактическое отрицание координирующей роли союзного центра вряд ли соответствует действительности. Об этом же свидетельствуют и боевые действия, развернувшиеся спустя неделю в латвийской столице.

Столь жесткий сценарий развития событий в Прибалтике подтолкнул к активизации своих действий и российское руководство. В воскресенье, 12 января, экстренно было принято решение провести официальный визит российской делегации в Прибалтику. Формальным поводом для этого послужил уже давно подготовленный к подписанию договор о сотрудничестве между Россией и Эстонией. Российскую делегацию спешно формировали из тех депутатов российского парламента, кого успели найти. Ф. Шелов-Коведяев вынужден был отправиться в эту поездку и участвовать в церемониях вопреки протоколу в свитере, джинсах и кроссовках⁴⁶. Возглавил делегацию Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин.

13 января Б.Н. Ельцин встретился с лидерами трех прибалтийских республик. Эта встреча планировалась как способ мощного давления на союзные власти с целью не допустить развития «силового» варианта. Не последнюю роль играли и соображения о привлечении внимания мировой общественности к событиям в Литве. В результате этой встречи был принят и опубликован целый ряд документов. Руководители четырех республик — Латвии, Литвы, России и Эстонии — выступили с заявлением, в котором подчеркивалось признание сторонами суверенитета друг друга и выражалась готовность оказать взаимную поддержку и помощь в случае, если возникнет угроза их суверенитету. Кроме того, руководители этих республик обратились к Генеральному секретарю ООН с предложением незамедлительно созвать международную

⁴⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995. С. 509.

⁴⁶ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 104.

конференцию по урегулированию проблемы Балтийских государств. Между Россией и Эстонией был подписан договор об основах межгосударственных отношений.

В ходе этого визита Б.Н. Ельцин выступил с двумя обращениями. Первое из них было адресовано русскоязычному населению Прибалтики и называлось «Призываю вас к благоразумию». Второе — военным, призванным в армию на территории РСФСР и проходящим службу в Прибалтике. В нем фактически содержался призыв не исполнять приказ выступить против законно созданных государственных органов, против мирного гражданского населения, защищающего свои демократические завоевания. Б.Н. Ельцин особо обращал внимание на то, что «направление призванных на военную службу из Российской Федерации военнослужащих за пределы республики для участия и выполнения задач, не предусмотренных статьей 29 Конституции РСФСР, противоречит постановлению внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР, принятого 11 декабря 1990 г., и потому является незаконным»⁴⁷.

Необходимость принятия столь резких документов, включая и призыв к мировой общественности и ООН фактически вмешаться во внутренние дела Советского Союза, Б.Н. Ельцин объяснил на следующий день в ходе пресс-конференции. «Сложилось впечатление, — отмечал он, — что события в Вильнюсе — начало мощного наступления на демократию. И республики Прибалтики — это только первые республики из ряда других... Мне кажется, что руководство страны под влиянием определенных сил решило: демократическим путем трудно решать наши проблемы, надо поворачивать действительно к жесткой руке... События в Прибалтике не ограничатся рамками нашей страны. На них отреагирует все мировое сообщество. Пусть союзное руководство имеет это в виду»⁴⁸. В ходе этой пресс-конференции Б.Н. Ельцин четко обозначил позицию российского руководства по целому ряду актуальных проблем развития советского общества. В том числе чрезвычайно важными оказались слова о том, что необходимо создание российской армии: «Защитить суверенитет без российской армии не удастся»⁴⁹. Под сомнение поставил Б.Н. Ельцин и возможность участия России в новом Союзном договоре. Как прямая угроза союзному центру прозвучали его слова: «Да и мы в России на

⁴⁷ Все документы таллиннской встречи опубликованы: Советская Эстония. 15.01.1991.

⁴⁸ Россия сегодня. Политический портрет в документах. 1985–1991. М., 1991. С. 490–491.

⁴⁹ Там же. С. 490.

Верховном Совете очень задумается: нужен ли нам такой Союз, когда в каждый момент тебе будут диктовать волю сверху»⁵⁰.

14 января Верховный Совет СССР начал свое заседание с рассмотрения вопроса об обстановке в Литве. О событиях в Вильнюсе депутатов проинформировали министр внутренних дел СССР Б.К. Пуго и министр обороны СССР Д.Т. Язов. Согласно их информации, решение о применении вооруженных сил было принято местным военным руководством в связи с обращением комитета национального спасения. Отвечая на вопросы депутатов, министры подчеркнули, что правовой основой действий союзных сил в Литве стали решения III Съезда народных депутатов и решения правительства о защите собственности, в том числе собственности КПСС. Сложностью внутренней ситуации в Литве объяснялась поддержка никем не избранного Комитета спасения. В связи с ситуацией в республике Б.К. Пуго отказался называть лиц, вошедших в этот комитет. Депутат Ю.Н. Щербак отметил, что события в Литве «создают опасную модель, опасный прецедент для любого региона Советского Союза», когда «будут сформированы некие комитеты спасения, которые будут требовать ликвидации законной власти». Депутат А.В. Павлов даже предположил, что Б.К. Пуго представляет сам общесоюзный Комитет национального спасения⁵¹. Председатель Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов постарался не допустить обсуждения, призвав депутатов ограничиться вопросами. В результате Верховный Совет ограничился принятием решения прекратить обсуждение этого вопроса до прибытия из Литвы представителей Верховного Совета⁵².

На вечернем заседании Верховного Совета 14 января по вопросу о событиях в Литве выступил президент СССР М.С. Горбачев. Он еще раз описал депутатам ход развития литовского кризиса, подчеркнув, что все началось в марте 1990 г. принятием антиконституционного акта о независимости Литвы. Он обозначил свою дальнейшую позицию требованием «искать политического решения возникших проблем, исключить все, что еще больше обостряло бы ситуацию». При этом он отмечал, что «пока нет уверенности, что мы подошли к этапу, когда необходимость диалога осознана всеми противостоящими силами»⁵³.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Четвертая сессия Верховного Совета СССР. Стеногр. отчет. Ч. XIII. М., 1991. С. 8–9.

⁵² Там же. С. 20.

⁵³ Там же. С. 68–69.

Вопрос о литовских событиях будет не раз подниматься в союзном и российском парламентах на протяжении первой половины 1991 г., но окончательного ответа на него получено не было. Ставший оружием в политических баталиях того времени, этот вопрос приобретал разнообразные трактовки и наполнялся нередко взаимоисключающими деталями. Но лишь после августовских событий с исчезновением той геополитической реальности, которой являлся Советский Союз, он утратил актуальность.

Поражение консервативных коммунистических сил в столкновениях начала 1991 г. в определенной степени объяснялось тем, что они не имели четко обозначенного руководящего центра. Для «демократического» лагеря таким организационным центром выступал российский парламент и его руководитель. Сторонники «центристской» ориентации сплачивались вокруг президента М.С. Горбачева и президентских структур. Консервативные коммунистические силы к началу 1991 г. не имели такого центра. Претендовавшая на роль организатора этого политического лагеря компартия РСФСР была в значительной степени дискредитирована усилиями «демократических» СМИ в самой начальной стадии своего развития. Ее лидер — И.К. Полозков — подвергся столь массивной идеологической атаке, что всерьез размышлял об уходе с руководящего поста, чтобы не ухудшать и без того не слишком привлекательный имидж новой организации. Некоторые региональные организации КПСС на территории РСФСР не спешили объявить себя территориальными ячейками российской компартии. Сама КПСС также не могла выступить организующей силой консервативной альтернативы, поскольку в ней не было идеологического и организационного единства. Кризисное положение КПСС объяснялось «консерваторами» «предательством» М.С. Горбачева, который, занимая пост генерального секретаря ЦК КПСС, фактически препятствовал консолидации консервативных сил. В коммунистической прессе и на партийных собраниях все чаще звучали слова о необходимости устранения М.С. Горбачева с поста лидера партии. Наиболее явно эти настроения проявились во время работы апрельского 1991 г. пленума ЦК КПСС.

Пленум проходил 24–25 апреля и был посвящен рассмотрению вопроса о положении в стране и путях вывода экономики из кризиса. Доклад по этому вопросу сделал премьер-министр СССР В.С. Павлов. Выступавшие в прениях по докладу члены ЦК КПСС повернули обсуждение в плоскость атаки на М.С. Горбачева. Выступивший первым руководитель компартии Украины С.И. Гуренко, описав кризисное положение, в котором оказалась страна,

заявил, что «сложившаяся ситуация породила у определенного числа коммунистов представление о том, что Генеральный секретарь ЦК игнорирует мнения и настроения масс, а как Президент страны не принимает действенных мер по защите своей партии от оголтелого антикоммунизма»⁵⁴. Первый секретарь Волгоградского обкома партии А.М. Анипкин, продолжая эту тему, сказал, что «в партии все больше утверждается мнение о том, что она товарищу Горбачеву не нужна, что он ее бросил, его немедленно надо смещать с поста Генерального секретаря». Правда, он добавил, что сам пока не разделяет такого мнения, но необходимое слово уже прозвучало⁵⁵. О том, что такое требование выдвигалось на пленуме московского горкома КПСС, говорил его первый секретарь Ю.А. Прокофьев⁵⁶. Почти каждый выступавший в прениях в той или иной степени затрагивал вопрос об отставке М.С. Горбачева.

25 апреля после того, как первый секретарь Каховского горкома Компартии Украины А.П. Снигач выразил обеспокоенность большим количеством ошибок, нерешительностью и половинчатостью в действиях президента СССР, М.С. Горбачев поставил перед пленумом вопрос о своей отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС. Это заявление вызвало замешательство в зале. Был объявлен полуторачасовой перерыв, во время которого состоялось заседание политбюро ЦК КПСС. Оно приняло решение: «Исходя из высших интересов страны, народа, партии, снять с рассмотрения выдвинутое Михаилом Сергеевичем Горбачевым предложение о его отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС». Об этом доложил участникам пленума заместитель генерального секретаря В.А. Ивашко. Пленум согласился с этой формулировкой политбюро. Против этого решения голосовало лишь 13 человек, 14 — воздержались⁵⁷. Тем самым, М.С. Горбачев сохранил свой пост лидера партии. Критика не заставила его поменять свою «центристскую» позицию. Об этом он заявил в заключительном слове на пленуме: «Мне уже приходилось говорить, что в современных условиях самая оптимальная линия — ориентация на политический центризм»⁵⁸. Сохранение М.С. Горбачева на посту главы КПСС при неизменности его политических сим-

⁵⁴ Материалы объединенного Пленума Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии КПСС, 24–25 апреля 1991 года. М., 1991. С. 35.

⁵⁵ Там же. С. 40–41.

⁵⁶ Там же. С. 43.

⁵⁷ Там же. С. 83.

⁵⁸ Там же. С. 139.

патий и установок означало еще одно поражение консервативного коммунистического крыла.

Выборы первого президента России были назначены на 12 мая 1991 г. Для «демократического лагеря» кандидатура на этот пост не вызывала сомнений. Самым популярным российским политиком того времени был Б.Н. Ельцин, критика которого в коммунистических средствах массовой информации нисколько не уменьшала его влияния. Кандидатом на пост вице-президента России был выбран А.В. Руцкой. Вопрос о кандидатуре на президентский пост от коммунистов решался на пленуме ЦК КП РСФСР 13 мая 1991 г. Руководство российской компартии выдвинуло на пост президента РСФСР Н.И. Рыжкова, вице-президента — генерала Б.В. Громова.

21–25 мая 1991 г. состоялся IV Съезд народных депутатов РСФСР. Он был призван решить целый ряд вопросов, связанных с подготовкой к выборам президента России. К этому времени Верховный Совет РСФСР уже подготовил законы о президенте, о выборах президента, об изменениях и дополнениях Конституции России. Их и должен был принять IV съезд, а также определиться с кандидатами на пост первого президента России. Кандидатами на этот пост были зарегистрированы В.В. Бакатин, Б.Н. Ельцин, В.В. Жириновский, А.М. Макашов, Н.И. Рыжков и А.М. Тулеев⁵⁹.

Времени на избирательную кампанию было отведено немного. Большинство политологов предвещало победу Б.Н. Ельцину. Это ощущали, видимо, и кандидаты в президенты. Президентская кампания не привела к ожесточенной борьбе кандидатов. На фоне последующих выборов она выглядела немножко сонной и необычайно вежливой. Создавалось впечатление, что кандидаты не хотели ссориться. Об этом можно судить и по интервью Б.Н. Ельцина, данному им корреспонденту газеты «Известия».

В президентских выборах 12 июня приняло участие 75% избирателей, внесенных в списки для голосования. Б.Н. Ельцин одержал уверенную победу. Уже в первом туре выборов 57% избирателей отдали свой голос в его поддержку. Второе место занял Н.И. Рыжков, получивший свыше 17% голосов. Почти 6 млн голосов было отдано за В.В. Жириновского (около 8%). Одновременно прошли выборы мэров Москвы и Санкт-Петербурга. Ими стали в Москве Г.Х. Попов и А.А. Собчак в Санкт-Петербурге.

⁵⁹ Четвертый съезд народных депутатов РСФСР. Стеногр. отчет. Т. I. М., 1991. С. 224.

10 июля 1991 г. в Кремлевском Дворце съездов состоялось торжественное заседание, посвященное вступлению в должность первого президента РСФСР. В тот же день в Кремле открылся V Съезд народных депутатов России. Основными вопросами повестки дня съезда были избрание нового Председателя Верховного Совета республики и правовое оформление Конституционного суда РСФСР. Съезд принял закон «О Конституционном Суде РСФСР»⁶⁰. 13 июля специальным решением съезд вновь утвердил И.С. Силаева председателем Совета министров России. Решить вопрос о новом председателе парламента в июле 1991 г. не удалось. Несмотря на проведение нескольких туров выборов нового председателя Верховного Совета РСФСР, ни один из кандидатов не набирал необходимого большинства голосов. В создавшейся патовой ситуации депутаты приняли решение прервать работу съезда до октября — ноября 1991 г.⁶¹

Избрание Б.Н. Ельцина первым президентом России значительно усилило «демократический лагерь». Через несколько дней после своего вступления в должность Б.Н. Ельцин предпринял попытку нанести своим коммунистическим противникам серьезный удар. 20 июля 1991 г. был издан президентский указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях Российской Федерации». Хотя формально речь шла в этом указе обо всех партиях и общественных движениях, но реально он был направлен только против коммунистов, поскольку иные общественные организации не имели серьезных структур на местах работы граждан. Несмотря на многочисленные обращения рядовых коммунистов, ни руководство КПСС, ни руководство КП РСФСР не предприняли реальных активных действий по отмене этого решения.

«Демократическое» наступление не осталось без внимания консервативных сил. 23 июля «Советская Россия» опубликовала «Слово к народу», подписанное известными деятелями культуры, политиками, военными, руководителями экономических организаций. Среди подписавших это обращение — писатели Ю. Бондарев и В. Распутин, скульптор В. Клыков, военачальники В. Варенников и Б. Громов, певица Л. Зыкина, лидеры экономических объединений В. Стародубцев и А. Тизяков и ряд других лиц. В обращении содержался призыв создать народно-патриотическое дви-

⁶⁰ Пятый (внеочередной) съезд народных депутатов РСФСР. Стеногр. отчет. Т. I. М., 1992. С. 558–618.

⁶¹ Там же. С. 618.

жение, «чтобы остановить цепную реакцию губительного распада государства, экономики, личности; чтобы содействовать укреплению Советской власти, превращению ее в подлинно народную, а не в кормушку для алчущих нуворишей, готовых распродать все и вся ради своих ненасытных appetитов; чтобы не дать разбушеваться занимающемуся пожару межнациональной розни и гражданской войны»⁶². «Слово к народу» стало идеологической платформой консервативных сил, готовых предпринять реальные действия, чтобы остановить негативные тенденции.

4 августа президент СССР М.С. Горбачев уехал в отпуск в Форос. На следующий день члены будущего ГКЧП собрались для обсуждения сложившейся в стране обстановки. Россия приближалась к политическому кризису, в результате которого полностью провалится «силовой» сценарий развития событий; лишившись левого течения, потерпит полное фиаско «центризм» М.С. Горбачева, а «радикальные демократы» Б.Н. Ельцина получат в свои руки всю власть в стране. В течение нескольких дней в августе эти перемены были очевидны каждому, но они стали возможными лишь в результате той эволюции политической модели Советского Союза, которая произошла в последние месяцы существования этого великого государства.

События августа 1991 г. проложили четкий рубеж в исторической судьбе народа нашей страны. Назревавший на протяжении предшествующих месяцев кризис получил свое разрешение, вскрыв реальную расстановку политических сил в стране. Августовский «путч», по сути, решил вопрос о выборе пути дальнейшего развития общества из трех сформировавшихся ранее альтернатив: «демократической», «консервативной» и «центристской». Было ли неизбежным такое развитие событий? Для ответа на этот вопрос подведем итог предавгустовского политического развития.

Весной и летом 1991 г. сторонники «демократической» альтернативы, возглавляемые Б.Н. Ельциным, не только отстаивали свои политические позиции, но и значительно их укрепили. Им удалось сохранить контроль в высших органах власти России, отбив предпринятые в феврале—марте атаки на Б.Н. Ельцина как председателя Верховного Совета. Несмотря на упорное сопротивление «консерваторов», они добились введения в России поста президента и провели на него своего лидера. Под их контролем оказались местные органы власти в ряде регионов, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге. В их руках оказалось информационное поле страны, и влияние на различные слои населения,

⁶² Советская Россия. 23.07.1991.

особенно на интеллигенцию. «Демократический» лагерь усиливался и имел реальные перспективы добиться реализации своей альтернативы.

«Консервативная» альтернатива, напротив, к августу 1991 г. теряла шансы на свою реализацию. Подписание нового союзного договора неизбежно лишало ее сторонников многих властных полномочий. Они утрачивали полный контроль над силовыми структурами страны. Их лидеры теряли свое положение в органах государственной власти нового Союза. Неудачные «силовые акции» в Прибалтике в январе и в Москве в марте подорвали их и без того не слишком высокий рейтинг в глазах общества. Предпринятая в конце апреля попытка вернуть под свой контроль КПСС и заменить М.С. Горбачева на посту генерального секретаря ЦК партии также не имела успеха. Время работало против «консерваторов». Они оказались в цейтноте. Попытка применения «силового варианта» в масштабах страны давала единственный шанс переломить негативно развивающуюся для них ситуацию. 20 августа — день подписания нового союзного договора — стал предельной датой для его осуществления.

В первой половине 1991 г. продолжали ослабевать и политические позиции сторонников горбачевского «центра». По мере нарастания кризисной ситуации в стране усиливалось размежевание политических сил. «Центр» терял своих сторонников. М.С. Горбачеву все труднее было проводить политику лавирования между политическими флангами, не допуская при этом слияния ни с одним из них. Такая политика вызывала недовольство «центром» как справа, так и слева. Неудачи «консерваторов» делали последних в глазах М.С. Горбачева все менее привлекательными союзниками. Определившиеся в первой половине 1991 г. тенденции изменений в расстановке сил участников политического процесса делали неизбежным столкновение флангов. Страна неминуемо приближалась к высшей точке политического кризиса, в котором отразились изменения в системе властных функций и полномочий. «Путч» вскрыл нарыв, создав возможность стабилизации политической системы в стране на новых принципах.

Новая расстановка сил неизбежно ставила под вопрос уже начатые меры по преодолению кризисной ситуации в стране. Проект нового союзного договора, согласованный М.С. Горбачевым с руководителями республик 23 июля 1991 г., был призван создать в стране новую систему союзных отношений. Возникнув как компромисс политических сил предавгустовского периода, после «путча» он уже не мог устроить победителей. В условиях, когда «консервативный» лагерь потерпел поражение и был демо-

рализован, «демократическому» руководству был уже не нужен компромисс с «центром». Это предопределило судьбу документа. Последовавшие осенью 1991 г. попытки М.С. Горбачева реанимировать договорный процесс наталкивались на упорное сопротивление радикалов из «демократического» лагеря. Ликвидация СССР как геополитической реальности на встрече лидеров России, Украины и Белоруссии в Беловежье поставила крест на надеждах преобразования Советского Союза.

Подобная судьба была уготована и антикризисным программам союзного Правительства. Плод длительного и трудного согласования различных интересов, эти программы уже не имели для победителей прежнего значения. Россия, как и другие бывшие союзные республики, отправлялась в самостоятельное экономическое плавание. Но и без «путча» эти программы ждала очередная ревизия. Заключение нового союзного договора неизбежно влекло за собою смену союзного Правительства. Новое Правительство, отражающее в своем составе изменение политических сил, вынуждено было бы вновь вернуться к разработке уже «своей собственной» антикризисной экономической программы.

Неудачи антикризисного управления в СССР во многом были обусловлены отсутствием твердой государственной воли. «Центризм» М.С. Горбачева, лавирование между крыльями политического спектра, был нацелен не на создание мощной коалиции сил для решения стоящих перед страной стратегических задач, а вел лишь к шараянью власти из одной стороны в другую. Неустойчивость политического курса становилась очевидным препятствием в деле осуществления эффективных антикризисных мероприятий. Страна вплотную подошла к решению вопроса о власти, что делало неизбежным столкновение политических лагерей.

Победившее в ходе столкновений 1991 г. направление развития страны, конечно, не было наилучшим с теоретической точки зрения. Можно с полным правом говорить о допущенных новой властью кардинальных ошибках и неиспользованных возможностях. Но история не знает сослагательного наклонения. Бессмысленно, как гоголевской невесте, выбирающей жениха, мечтать о соединении их лучших качеств в одном. Страна в 1991 г. стояла перед совершенно конкретными историческими альтернативами, представленными также совершенно конкретными политическими силами. Победа одной из них явилась результатом соединения объективных условий и действия субъективных факторов, формировавшихся в последний период существования СССР и проявившихся в тех нескольких днях августа 1991 г.

Список литературы

- Абалкин Л.И.* Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М., 1991.
- Бакатин В.В.* Дорога в прошедшем времени. М., 1999.
- Болдин В.И.* Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. М., 1995.
- Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995.
- Грачев А.С.* Горбачев. М., 2001.
- Крючков В.А.* Личное дело. Ч. 2. М., 1996.
- Малин М.* Политический спектр России // Независимая газета. 3.01.1991.
- Россия сегодня. Политический портрет в документах. 1985–1991. М., 1991.
- Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001.
- Яковлев А.Н.* Омут памяти. М., 2000.
- Источники
- Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР (1990–1991).
- Внеочередной Третий съезд народных депутатов СССР. Стеногр. отчет. Т. III. М., 1990.
- Второй съезд народных депутатов СССР. 12–24 декабря 1989 г. Стеногр. отчет. Т. I. М., 1989.
- Демократическая перестройка в Литовской ССР (1988–1989). Национальные вопросы и просвещение. Вильнюс, 1989.
- Известия. 1991.
- Куранты. 1991.
- Материалы объединенного Пленума Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии КПСС, 24–25 апреля 1991 г. М., 1991.
- Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 11, 14, 16 марта 1990 г. М., 1990.
- Московский комсомолец. 1991.
- Политбюро и Секретариат ЦК КПСС // Известия ЦК КПСС. 1990. № 8.
- Правда. 1990.
- Пятый (внеочередной) съезд народных депутатов РСФСР. Стеногр. отчет. Т. I. М., 1992.
- Советская Россия. 1991.
- Советская Эстония. 1991.
- Третья сессия Верховного Совета СССР. Стеногр. отчет. Ч. XIX. М., 1991.
- Четвертая сессия Верховного Совета СССР. Стеногр. отчет. Ч. XIII. М., 1991.
- Четвертый съезд народных депутатов РСФСР. Стеногр. отчет. Т. I. М., 1991.
- Экономика России. Оксфордский сборник. Кн. I. М., 2015.